

ЖУРНАЛИСТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПОТРЕБНОСТЬ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ

Корконосенко С.Г.

ФГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»,
Санкт-Петербург, e-mail: sk401@mail.ru

Автор статьи рассматривает состояние журналистского образования с точки зрения его научно-педагогического обеспечения. Современная журналистика испытывает на себе мощное трансформирующее влияние социальных и технологических факторов, которое ставит под угрозу само ее существование как профессиональной деятельности. Соответственно изменяются представления о содержании журналистского образования. В некоторых университетах оно комбинируется с другими образовательными программами и утрачивает свою предметную определенность. Автор считает, что у профессиональной журналистики есть благоприятные перспективы в будущем, как есть они и у журналистского образования. Однако для их осуществления необходим качественный скачок в развитии педагогики журналистики. Для сравнения интересен опыт теоретических поисков в области медиаобразования.

Ключевые слова: журналистика, журналистское образование, профессия, педагогика, медиаобразование

JOURNALISM EDUCATION: NEED FOR PEDAGOGICAL CONCEPTUALIZATION

Korkonosenko S.G.

St. Petersburg State University, St. Petersburg, e-mail: sk401@mail.ru

The author of the article considers a condition of education in journalism from the viewpoint of its scientific-pedagogical substantiation. The modern journalism suffers a powerful transforming influence of social and technological factors which threaten to its existence as a professional working field. Representations on the essence of journalistic education accordingly change. At some universities it is combined with other educational programs and loses own definiteness in the core. According to the author the professional journalism has favorable prospects in the future and the same relates to education in journalism. However the qualitative leap in development of pedagogy of journalism is necessary for realization of the potentiality. Experience of theoretical searches in the field of media education is interesting for a comparison.

Keywords: journalism, education in journalism, profession, pedagogy, media education

Несколько мощных тенденций сегодня оказывают влияние на журналистское образование, прямо или опосредованно. Источком одной из них является скачок в развитии медийно-информационных технологий. Он породил невиданное прежде качество жизни человека и общества (медиажизнь, media life), которая характеризуется всеобщей доступностью медиаресурсов и свободой их использования для производства отдельных текстов, блогов, сайтов, сетевых изданий и т. п. Эта сложная среда и способ существования получили развернутое описание в одном из последних коллективных трудов кафедры теории журналистики и массовых коммуникаций СПбГУ [6].

В социально-гуманитарном измерении столь глубокие метаморфозы оцениваются как несомненное благо. Они знаменуют собой новый прорыв к личной свободе в массово-информационной сфере, резко снижая степень зависимости индивида от диктата производителя и распространителя сообщений, расширяя границы выбора, повышая статус личности и меру самоуважения и т.п. Вместе с тем многократное умножение числа производителей массовой информации несет в себе угрозы для существования профессиональной специализации на этой

деятельности, говоря конкретнее – журналистской профессии. По меньшей мере возникают поводы задуматься о ее содержательном ядре и критериях оценивания. Вряд ли набор таких критериев может исчерпываться формальной соотнесенностью с практикой зарегистрированного СМИ, на которой делается акцент в отечественных и международных нормативных документах. «Зарегистрированный» дилетант – это в наши дни не менее распространенное явление, чем «несистемные» любители, нарекающие себя журналистами. Последовательное развитие идей о безграничном расширении поля журналистики неизбежно приводит к популярному ныне заключению-приговору: «Журналистика умерла!..».

Мы придерживаемся диаметрально противоположного мнения. Однако не будем развешивать дискуссии. В данном случае важно, что изменение представлений о журналистике естественным образом проецируется на понимание содержания и организации журналистского образования. С одной стороны, вывод о «смерти» журналистики (горестный или злорадный) должен результироваться в призыве к ликвидации системы подготовки кадров для нее. Однако с такой радикальной поста-

новой задачи критики образования не выступают, за редчайшими, может быть, исключениями. С другой стороны, апологеты классической университетской системы не могут не откликаться на сомнения по поводу профессии, нарастающие в обществе. Ответы опять-таки возможны различного рода — от движения к аморфности содержания и структуры до сугубо технологического обучения, призванного обеспечить соответствие выпускника темпам и формуле технического прогресса в медийной отрасли.

Возможен, однако, и еще один вариант ответа. Нынешний взрыв любительства в практике СМИ, терминологии, концептуальных построениях побуждает к решительному усилению профессионализма. Цель нашего анализа заключается в том, чтобы обозначить принципиальные подходы к решению этой проблемы в системе университетского образования. «...Очевидно, что журналисты должны остаться журналистами прежде всего» [10], — убежден многоопытный германский газетчик Вернер Д'Инка, и эту мысль следует положить в основу поисков в теории и практике образования. По не прямой аналогии с рынком потребительских товаров: чем крикливее и больше числом становятся подделки под признанные бренды, тем определеннее и строже должны соблюдаться стандарты производства фирменной продукции. «Фирменной продукцией» в случае журналистского образования является такой специалист, который своей практикой перечеркивает любые сомнения насчет различий между любительством и профессионализмом. Немаловажно, чтобы и сам он ясно осознавал и формулировал эти различия, как бы ни менялись со временем среда его деятельности и ее идентификационные признаки.

На наш взгляд, в журналистском образовании рациональность и технократичность приемлемы лишь до той степени, до которой они подчиняются умению видеть и понимать жизнь в ее наиболее существенных проявлениях. Возможно, этот посыл не будет воспринят университетским сообществом. Но есть ли сегодня другая (другие) фундаментальная научно-педагогическая идея, прорицающая будущее журналистского образования и выраженная в сколько-нибудь целостном и непротиворечивом виде? Уже довольно давно нам приходилось отмечать, что преподавание и обучение журналистике стали реальной, широко развернутой практикой в нашей стране, но педагогика журналистики как область научного знания, мягко оценивая, еще только

формируется. С тех пор палитра исследований журналистского образования заметно обогатилась, защищено несколько докторских диссертаций [5, 7, 9], чего не было во все предыдущие десятилетия. Это, безусловно, отрадные перемены к лучшему. Вместе с тем рискнем заявить, что задача сформировать педагогику журналистики все еще очень далека от решения.

Для сопоставления обратимся к близкой педагогической сфере — медиаобразованию. Надо сразу оговориться, что это всего лишь параллель, а не попытка объединить две различные области образовательной деятельности. Мы не относим себя к тем специалистам, кто готов поставить знак тождества между подготовкой профессиональных работников СМИ и массовым обучением культуре обращения с медиа. Прежде всего, у этих направлений деятельности разные статусы — институционализированный в одном случае (ФГОС, вузы, диплом) и неопределенный в другом (разнообразие форм, программ, контингента обучающихся). Чтобы яснее выявить это различие, напомним, что ведущую роль в глобальном методическом сотрудничестве по вопросам медийной компетентности играет Международная федерация библиотечных ассоциаций и учреждений (IFLA), при которой создана секция по информационной грамотности (2002). В нашей стране главную координирующую роль играют Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» и Ассоциация кинообразования и медиапедагогики России.

В сотрудничестве с ЮНЕСКО и другими международными организациями IFLA ведет напряженную научно-педагогическую и методическую работу, нацеленную на поиск оптимальной идеологии образования в своей области. Это проявляется, в частности, в выработке точного наименования педагогической деятельности. Многие отечественные специалисты еще только осваивают идею и опыт медиаобразования, тогда как международное сообщество продвинулось гораздо дальше в понимании и определении этой образовательной практики. Особые усилия направлены на понятия «информационная грамотность» и «медиаграмотность», нечетко дифференцированные в литературе и реальной работе. В 2010–2011 гг. ЮНЕСКО и ИФЛА предприняли ряд мер, направленных на интеграцию этих понятий. По инициативе ЮНЕСКО состоялось совещание группы экспертов по проблемам разработки индикаторов медиа- и информационной грамотности. Впервые на международном уровне проблемы формирования информационной

грамотности и медиаграмотности, а также разработки соответствующих индикаторов обсуждались экспертами из обеих сфер не порознь, а одновременно.

Ныне специалисты используют единое терминологическое обозначение – «медийная и информационная грамотность». Он закреплён в названии широко популярной в мире программы обучения педагогов, вышедшей на разных языках, включая русский [4]. Правомочность этого симбиоза была подтверждена ходом дискуссий на международной конференции «Медиа- и информационная грамотность в обществах знания» (Москва, 2012). Конференция проводилась в рамках председательства России в Межправительственном совете Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» и собрала необычайно представительный состав участников из 40 с лишним стран.

Подобного по масштабам и кругу вовлечённых организаций научно-педагогического движения в журналистском образовании не наблюдается. Скажем больше: если в медиаобразовании совершенно отчетливо проявляется нацеленность на благо личности, ее образование и развитие с помощью и на материале средств массовой коммуникации [8], то в идеологии подготовки журналистов громче всего звучат инструментальные мотивы. Вспомним ряд квалификационных параметров, заложенных в нормативные документы (единых для журналистов, историков, физиков и др.): в образовательных стандартах бакалавриата под результатами обучения понимаются усвоенные знания, умения, навыки и освоенные компетенции. Нельзя не согласиться с оценкой тех теоретиков педагогики, кто считает, что суть нынешней парадигмы образования состоит в наборе прагматических «компетенций», необходимых для повышения конкурентоспособности работника в условиях рынка. Творческое же мышление, а также необходимые человеку способности действовать в ситуации неопределённости не могут быть сформированы в рамках *адаптивной* стратегии [3].

Инструментальные навыки, если они слабо подкреплены основополагающими педагогическими идеями, без особенного труда можно переформулировать, скомбинировать с технологиями из других профессиональных отраслей, а то и вовсе решительно помянуть. Готовить кадры для СМИ, как говорят о своем назначении некоторые кафедры и факультеты, – это даже не функция, а всего лишь процесс. Поскольку смысловое ядро образовательной программы не обладает достаточной твердостью, то оно поддается размыванию и даже раство-

рению в агрессивной академической среде. Возможно, это формальное совпадение, но в последнее время журналистские по происхождению учебные центры меняют свои названия. К примеру, кафедра журналистики Челябинского государственного университета в 2011 году была преобразована в кафедру журналистики и медиаобразования. В Дальневосточном федеральном университете журналистика претерпела долгую эволюцию – от отделения на филфаке к самостоятельному факультету, подразделению Института массовых коммуникаций и в 2011 году, с созданием гигантского ДВФУ, – к кафедре массовых коммуникаций, с весьма широким профилем учебной деятельности. А вот явление иного порядка. Негосударственный Московский финансово-промышленный университет «Синергия» **объявляет прием на бакалавриат** по журналистике и сообщает, что выпускники могут работать по профессиям: блогер, журналист, корреспондент, спичрайтер, тележурналист. В данном случае причудливо перемешаны роды занятий, должностные позиции и собственно профессия, и именно профессия журналиста несет ущерб от такой неразборчивости.

Этот ряд далек от завершения. Подчеркнем, однако, что мы приводим примеры не с целью критики авторов нововведений; реформы и переименования – это внутреннее дело каждого университета, и они, по всей видимости, имеют под собой деловые основания. Нас беспокоит податливость журналистского образования всякого рода слияниям и рекомбинациям, которые совпали с тезисами о «смерти» журналистики, причем отнюдь не только хронологически, но и, так сказать, вербально. Нечто подобное можно наблюдать и за рубежом.

Опять-таки не для противопоставления, а в качестве материала для размышлений сошлемся на опыт С.-Петербургского государственного университета. Организационная перестройка произошла и в этом вузе. На базе факультета журналистики, только что отметившего свое 65-летие, создан Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» (ВШЖМК). Однако при реорганизации не ставилась цель растворить журналистское образование в новой академической структуре, наоборот – она призвана сохранить и закрепить самостоятельный статус журналистики.

В течение последних двух десятилетий в недрах журфака активно развивалось направление рекламы и связей с общественностью. Оно получало поддержку в виде открытия специализированных кафедр, привлечения новых сотрудников, введения

в учебный план журналистов все большего количества так называемых коммуникативных дисциплин. Подобные процессы идут во многих других вузах России, и они сопровождаются нарастающим беспокойством о несовместимости под одной крышей качественно разных направлений подготовки. В этом случае как раз ясно проступает ошибочность выбора базовой педагогической идеологии, а именно концентрации внимания на коммуникативности как интегрирующей характеристике журналистики, PR и рекламы. Осознание этого методологического заблуждения дало импульс разделению на два факультета в составе ВШЖМК – журналистики и прикладных коммуникаций. Новая организационная конструкция обеспечивает относительную автономию разных образовательных программ и в то же время сохраняет сложившиеся ранее административные, межпредметные, научно-исследовательские и иные связи.

Однако проблема сущностной определенности журналистского образования фактом реорганизации не была снята, напротив – она предстала в «очищенном» виде. Журналисты должны остаться журналистами – для нас это непреложная истина. Но где искать пути к ее воплощению в жизнь в образовательном процессе? Если обратиться за ответами к редакционной практике (по той линии рассуждений, которая выражается словами «готовим кадры для СМИ»), то несложно будет убедиться, что сегодняшняя практика слишком пестра, изменчива, а то и «неправильна», чтобы подсказать сколько-нибудь точные решения. Ресурсы педагогической науки полезны на уровнях категориального мышления об образовании и методики преподавания. Но с опорой на них невозможно разобраться в том, какой социальный, профессиональный и гуманитарно-личностный смысл должен быть положен в основание подготовки журналистов. Кстати сказать, в классификаторе УДК отсутствует методика преподавания журналистики (в отличие от методики преподавания искусствоведения, языкознания и многочисленных других дисциплин).

На наш взгляд, ответы сокрыты в области фундаментального научного познания журналистики. Педагогика журналистики по своей природе и дисциплинарной принадлежности тяготеет к теории журналистики, как ее составная часть и в известном отношении ее отражение. Значит, есть первостепенная необходимость разработки

этой теории. Таков главный вывод из анализа поставленных вопросов. Вместе с тем вряд ли кто-нибудь из специалистов решится утверждать, что у нас в более или менее достаточной мере осмыслено состояние науки о журналистике: ее истоки, концептуально-теоретические направления и ведущие школы, перспективы развития. Любопытно, что о зарубежной методологии мы можем говорить гораздо больше и определеннее, воспроизводя названия школ, имена их представителей, концептуальные положения и пр., причем данная традиция подерживается уже не одно десятилетие [1, 2].

Откликаясь на эту проблемную ситуацию, требуется в самое короткое время на фундаментальном уровне представить фонд классики научной мысли в области журналистики, прежде всего отечественной мысли. Она прямо соотносится с национальной моделью журналистики и журналиста, а, следовательно, и с национальной педагогикой журналистики. Это обстоятельство послужило дополнительным стимулом для того, чтобы выступить с инициативой проекта «Теории журналистики в России: классики и современность», который уже включен в перспективные исследовательские планы ВШЖМК.

Список литературы

1. Бакулев Г.П. Массовая коммуникация: западные теории и концепции. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2010.
2. Буржуазные теории журналистики (критический анализ) / под ред. Я.Н. Засурского. – М., 1980.
3. Дружилов С.А. Проблемы высшего профессионального образования как симптомы системного кризиса // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 10. – С. 8.
4. Медийная и информационная грамотность: программа обучения педагогов / К. Уилсон, Э. Гриззл, Р. Туасон, К. Аккемпонг, Ч.К.Чун; под ред. Э. Гриззла и К. Уилсон; науч. редакторы русского изд. Н.И. Гендина, С.Г. Корконосенко. – Париж, 2012.
5. Распопова С.С. Журналистское творчество: теория и практика освоения : дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2007.
6. Современный российский медиаполис / под ред. С.Г. Корконосенко. – СПб., 2012.
7. Фатеева И.А. Журналистское образование в России: теория, история, современная практика : дис. ... д-ра филол. наук. – Екатеринбург, 2008.
8. Федоров А.В. Терминология медиаобразования // Искусство и образование. – 2000. – № 2. – С. 35.
9. Шестеркина Л.П. Формирование инновационной модели подготовки журналистов в контексте становления конвергентных сми (гуманитарный и технологический аспекты): дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2011.
10. D'Inka, Werner. Journalism between Public Mission and Market Orientation // Shaping Tomorrow's Media Systems / Elena Vartanova, Yassen N. Zassoursky (eds). – М., 2004. – P. 67.